

Чжун Янь оттолкнул руку мужчины, торопливо снял рубашку и натянул на себя куртку Адриана. Он пытался застегнуться, но чем больше он волновался, тем труднее ему было это сделать. Адриан больше не мог выносить этого зрелища и одним резким движением застегнул молнию куртки до самого верха.

Когда он закончил, Чжун Янь снова оттолкнул его руку. Он хотел спрыгнуть со стола, но Адриан продолжал стоять перед ним как стена.

Чжун Янь протянул руку, заставить его отойти, но он едва ли мог сдвинуть высокого мужчину, поэтому ему оставалось только сказать: «Я переоделся, как ты и просил, а теперь подвинься, я хочу спуститься».

Адриан холодно спросил: «Что это такое?»

«Что бы это ни было, это не твоё дело. В сторону!»

Адриан не только не отодвинулся, он даже начал удерживать руки Чжун Яня, который продолжал бороться с ним, предупреждая: «Я сейчас в очень плохом настроении, и тебе не поздоровится, если ты меня ударишь. Хотя ты можешь попробовать, если осмелишься».

Адриан стоял очень близко, и его ноги переплелись с ногами Чжун Яня. Сидящий на столе человек мог легко поднять ногу и ударить коленом прямо в самое уязвимое место мужчины, стоящего перед ним, чтобы выйти из этой затруднительной ситуации, но угроза Адриана сработала очень эффективно.

Подумав о непредсказуемом характере этого человека, Чжун Янь решил сдержаться и вместо этого попробовал воззвать к его разуму: «Почему ты всегда решаешь свои проблемы с помощью насилия? Насилие - это не лучший выбор, ты... просто отпусти меня...»

«Здесь тебе не столичная звезда, а насилие - это очень эффективный метод воздействия на людей. Добро пожаловать в Нави, советник», - ответил Адриан.

Видя, что Чжун Янь перестал сопротивляться, он отпустил его руки, но не отступил, всё также оставаясь стоять перед ним: «Итак, что это такое?»

Чжун Янь встретился с ним взглядом и долго молчал. Затем он сказал: «Какое тебе дело? Мы больше не друзья».

«Здесь, в звёздной системе Нави, я - спрашиваю, а ты - отвечаешь. Без вариантов. Говори».

Чжун Янь опустил глаза. Он чётко осознавал, что Адриан не отпустит его до тех пор, пока не услышит от него желаемый ответ. Семь лет спустя этот человек уже не был похож на того юношу, что вырос в институтской башне из слоновой кости (*человек, который растёт в

тепличных условиях, не зная жестокости и проблем внешнего мира). Теперь он был командиром, жёстким и твёрдым человеком, который не бросал своих слов на ветер.

«Когда я ещё был в школе, у меня возник конфликт со старшеклассником. Он и несколько его друзей вырезали это клеймо с помощью кухонного ножа. Вот и всё».

«Какой конфликт?»

«В моём классе была девушка, она была дочерью богатого бизнесмена и красавицей, за которой тот старшеклассник хотел ухаживать, - Чжун Янь говорил очень спокойно, как будто рассказывал историю о ком-то другом. - Я всегда был первым в классе и моя внешность была не так уж плоха, поэтому та девушка проявила ко мне интерес. Из ревности тот парень со своими друзьями отомстил мне в раздевалке общей душевой в школе, так как там не было никакого наблюдения».

Адриан закрыл глаза, заставляя себя не представлять эту сцену. Он подавил волну чудовищного гнева в своём сердце и продолжил вопрос: «Хм, почему именно это слово?»

«О, это уже другая история, - Чжун Янь улыбнулся, но в его глазах не было и намёка на веселье. - Ты помнишь, что я рассказывал тебе о своих первых приёмных родителях?»

«О тех, что вернули тебя обратно в приют после того, как женщина забеременела?»

«Да, для того, чтобы сделать это они сочинили целую историю. В последующие десять лет она стала одной из самых популярных историй в детском доме. Поэтому, когда тот старшеклассник пришёл туда, чтобы разузнать обо мне, большинство из младших детей принялись наперебой пересказывать ему эту историю».

Адриан уже догадался: «Они сказали, что ты что-то украл...»

«Да. Когда я вырос и начал осознавать, как устроен этот мир, то понял, что на самом деле случилось тогда и почему правда об этой истории, по сути, не имела большого значения. Этот сиротский приют... - Чжун Янь мягко усмехнулся. - Звёздная система, в которой я родился, не была развитой, и сиротский приют был построен на планете четвёртого уровня. Стандарты управления, установленные системой, фактически не соблюдались, и многие дела решались благодаря человеческим связям. Директор приюта и другие сотрудники сплошь были снобами, один хуже другого. Какими могли быть дети, которые выросли в подобной обстановке? Никто из детей, вышедших оттуда, не был хорошим человеком, в том числе и я».

«У этого старшеклассника было хорошее семейное происхождение. О, конечно, его нельзя сравнить с твоим, но всё же он происходил из одной из лучших семей этой маленькой планеты, откуда мы были родом. Мне оставалось только вытерпеть всё, что бы он ни делал со мной, потому что иначе я бы вряд ли даже закончил школу. Много всякого произошло в те годы, и тот случай не был самым серьёзным, просто он оставил шрам».

Адриан сжал кулаки и сказал: «Ты никогда не рассказывал мне об этом».

«Да, тогда я боялся, что... - Чжун Янь не стал продолжать фразу и просто рассмеялся. - Теперь ты знаешь, что мои детские годы сильно отличаются от твоих представлений. Моя жизнь - это не вдохновляющая история о сиротке с захолустной планеты, который изо всех сил пытался изменить свою собственную судьбу. Что, теперь ты ещё больше жалеешь о том, что подружился со мной?»

Серебряные глаза Адриана пылали от гнева, и он ответил ему, стиснув зубы: «Что значит "еще больше" ...»

«Разве в прошлый раз ты не сказал, что если бы ты знал, какой я человек на самом деле, то не стал бы дружить со мной? На самом деле ты совершенно прав. Моё прошлое было намного хуже, чем ты можешь себе представить, - Чжун Янь, казалось, решил заставить Адриана ненавидеть его ещё больше и выпалил на одном дыхании. - Мы очень хорошо научились лгать, когда были маленькими детьми. Приют не морил детей голодом, но мы ели одно и то же каждый день. В скудном меню просто происходила бесконечная ротация одних и тех же дешёвых ингредиентов, но общая картина никогда не менялась. Иногда еда была вкусной, но это было редкостью и делалось исключительно для того, чтобы еда на столе выглядела хорошо для отчётности. Ради возможности съесть еще хоть немного больше ложь была ничем. Однажды, когда с визитом в приют пришёл кто-то из отдела социального обеспечения местного совета, я забыл слова, которые должен был сказать тогда, но помню до сих пор. "Приют Мяомяо - это наш дом. Нам всем здесь очень нравится". Тогда я был слишком мал и позабыл вторую половину фразы. В течение месяца после этого я ел только сухой хлеб и жидкую кашу. С тех пор я никогда не забывал слова, которые должен сказать. Когда я стал старше, я даже научился импровизировать и выделяться. Если я играл хорошо, то получал маленький кусочек торта. Это было так редко, что я...»

Чжун Янь нахмурился, внезапно осознав, что сказал что-то, чего не должен был говорить. Это было то, что он собирался продолжать скрывать, но... что сделано, то сделано.

Адриан ухватился за эти слова и тут же спросил: «Так вот почему ты так любил торты...»

«Нет! Причина не в этом, - Чжун Янь перебил его. - У меня нет особых предпочтений к десертам, но я не хотел их выбрасывать, раз уж ты всё равно их покупал. Это никак не связано».

Адриан знал, что Чжун Янь особенно любил есть всевозможные торты и пирожные, он обнаружил это в первый же год их знакомства. Тогда Адриан купил своему новому соседу по комнате торт ко дню рождения, думая, что они будут есть по кусочку каждый день, пока он не закончится. В итоге Адриан съел маленький кусочек в тот вечер, и вся оставшаяся часть торта была съедена Чжун Янем вместо ужина.

С тех пор Адриан часто покупал ему пирожные, но больше не решался покупать большие торты. Он был потрясён тем, с каким упорством Чжун Янь запихивал в себя целый торт в свой

день рождения. И, хотя Чжун Янь сказал, что ему было вкусно и не приторно, Адриан смутно чувствовал, что питаться только сладостями было не слишком полезно. Позже он покупал ему только маленькие кексы и пирожные.

Каждый десерт, который он покупал, Чжун Янь хотел съесть в первую очередь. Обычно у Чжун Яня не было большого аппетита к еде, поэтому он мог проглотить только половину своего обычного обеда после того, как сначала съедал одно-два маленьких пирожных, что заставляло Адриана контролировать своего соседа всякий раз, когда он приносил их, не позволяя ему есть их до еды.

Чжун Янь не хотел рассказывать Адриану, что, хотя тот самый первый торт ко дню рождения был действительно очень вкусным, он всё-таки был довольно приторным и его было тяжело съесть его до конца. Но с самого детства Чжун Янь был абсолютно уверен, что праздничный торт в день рождения должен быть съеден в тот же самый день.

В тот вечер, когда он увидел недоумённый взгляд Адриана, полный невысказанный слов, он смутно почувствовал, что что-то было не так. Только позже, когда он тайком проверил в сети, он понял, что такого обычая вообще не существовало.

Изначально он боялся, что Адриан, молодой господин из столицы, сочтёт его деревенщиной, особенно если узнает о том, что он впервые в своей жизни съел именинный торт. Он умолчал об этом и просто реализовал своё представление "закончить праздничный торт в тот же день, неважно, насколько он большой".

Но, независимо от того, какие недоразумения были между ними, было кое-что, о чём они оба точно знали - Чжун Янь действительно любил есть пирожные. Адриан всегда задавался вопросом, как мужчина может любить сладости, но он спокойно принимал любые хобби своего соседа по комнате, неважно, что это было - есть тортики или носить пижаму с изображениями гигантских космических кроликов.

Сегодня, в такой неожиданной ситуации, Адриан наконец получил ответ на этот вопрос, но этот ответ был далеко не таким сладким, как он ожидал.

Чжун Янь всегда думал, что если Адриан когда-нибудь узнает о его слабостях и потребностях в компенсаторном поведении, то, учитывая насколько сильно он ненавидел его прямо сейчас, Адриан определённо сразу же использует эту информацию против него. Неожиданно на всё это Адриан отреагировал только одним "хм" и продолжил спрашивать: «Значит, ты сообщил властям о приюте, как только ты поступил в Высший Институт?»

«Не только. После того, как я выпустился из института, в первый же год вступления в должность советника я вернулся на эту маленькую планету. К счастью, так как эта планета всё ещё была довольно отсталой и транспортная сеть там была не очень развита, большинство людей, которых я хотел найти, всё ещё проживали там. В частности... я нашёл того старшекласника. В тот же день его рёбра были сломаны: я нанял людей, чтобы избить его. Ради того, чтобы выслужиться передо мной, члены местного совета специально подготовили

мне уголок без какого-либо наблюдения. Я стоял совсем рядом, когда ему наносили удары. На самом деле, этот мужчина был довольно силен и он действительно мог бы победить людей, которых я нанял, но он не осмеливался сопротивляться им. Я работал в Верховном Совете, а он был пылью под моими ногами. Разница между нами была настолько велика, что я легко мог сломать не только его рёбра, но и его жизнь. Когда половина его рёбер была сломана и он больше не мог терпеть боль, он начал кричать и плакать, говоря мне, что ему очень жаль. Он просил меня проявить милосердие и пощадить его, но я не сказал остановиться».

Чжун Янь коснулся своего левого ребра. Прямо под курткой Адриана был неприглядный шрам, след его несчастного детства.

«Это была клятва, которую я дал себе в прошлом, и я исполнил её. Это было оправданно для меня, и я нисколько не жалею об этом».

Он никогда в жизни не показывал Адриану такую тёмную сторону своей натуры, но сегодня он рассказал ему всё это со странными эмоциями в сердце.

Чжун Янь упрямо смотрел на коммуникатор, лежащий на полу, не желая видеть выражение лица Адриана.

Адриан, вероятно, сейчас очень разочарован, и ещё больше он зол, узнав, насколько ужасный я человек на самом деле. Как же так получилось... Не для этого я так старался добраться до Нави...